

А здесь жила Петрова. Не могу припомнить даже имени. Ей-Богу. Покажется, наверное, что лгу, а я — не помню. К этому порогу я часто приближался на бегу, но только дважды... Нет, не берегу как память, ибо если бы помногу, то вспомнил бы... А так вот — ни гу-гу. Верней, не так. Скорей, наоборот все было бы. Но нет и разговору о чем-то ярком... Дьявол разберет! Лишь помню, как в полуночную пору, когда ворвался муж, я — сумасброд — подобно удирающему вору, с балкона на асфальт по светофору сползал по-рачьи, задом-наперед. Теперь она в милиции. Стучит машинкою. Отжившие матроны глядят в окно. Там дерево торчит. На дереве беснуются вороны. И опись над кареткою кричит: «Расстрелянные в августе патроны». Из сумки вылезают макароны. И за стеной уборная журчит. Трагедия? О если бы.

1966(?), 1969(?)